
pocket**book**

rocket**book**

Бенджамин Франклин

Время – деньги
Автобиография

Москва
2019

УДК 94(092)(73)
ББК 63.3(7Coe)-8
Ф82

Перевод с английского *Ю.В. Кулишенко*

Оформление серии *А. Саукова*

В оформлении обложки использован
портрет Бенджамина Франклина
художника Жозефа Сиффреда Дюплесси:
Private Collection / Peter Newark American Pictures /
Bridgeman Images / Fotodom.ru

Франклин, Бенджамин.

Ф82 Время — деньги ; Автобиография / Бенджамин Франклин ; [пер. с англ. Ю. В. Кулишенко]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-102517-5

Его лицо знакомо всем — его портрет растиражирован несчетное количество раз на главной денежной купюре США; его афоризм «Время — деньги» знают даже те, кто ничего не знает; его произведения давно стали классикой и пользуются неизменным интересом у тех, кто стремится к успеху. Представляем вам одного из самых замечательных умов человечества, государственного и общественного деятеля, дипломата, ученого, изобретателя, писателя, философа, бизнесмена — Бенджамина Франклина (1706—1790).

Бенджамин Франклин — один из отцов-основателей США и единственный из них, чья подпись стоит под Декларацией независимости, Версальским мирным договором и Конституцией — тремя документами, определившими ход истории не только Соединенных Штатов, но и всего мира. А еще Франклин изобрел громоотвод, кресло-качалку, печку-буржуйку, кухонную плиту, придумал летнее время, создал множество других замечательных вещей и написал умные, ироничные и очень полезные книги.

УДК 94(092)(73)
ББК 63.3(7Coe)-8

© Перевод, составление,
Fortune Triumph Limited, 2019

© Оформление.
ООО Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102517-5

«СЕГОДНЯ ДОРОЖЕ ВСЕХ ЗАВТРА...»

Слово о Франклине

«Время — деньги», «Три переезда равны одному пожару», «Сегодня дороже всех завтра», «Есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть» — мы так привыкли к этим фразам, что мало кто задумывается об их авторстве. Равно как при грозе мы не вспоминаем о том, кто подарил человечеству идею громоотвода — изобретения, спасшего за время своего существования неисчислимое количество жизней. А про кресло-качалку вообще не задумываемся — кажется, что эта удобная вещь существовала с начала времен.

Многие полагают, что человек, образ которого запечатлен на стодолларовой купюре (в разговорном английском она так и именуется — «Бенджамин»), некогда занимал президентское кресло в Белом доме. Это искреннее заблуждение, характерное в том числе для людей с вполне достойным уровнем образования, даже породило шутку: «Бенджамин Франклин — единственный и лучший президент Соединенных Штатов, который им никогда не был». Шутку, в которой, как и положено, присутствует только доля шутки. Правда же заключается в том, что этот человек сделал для своей страны и для всего человечества на порядок больше, чем многие президенты, цари, короли и иные правители.

Франклин интересен еще и тем, что в нем удивительным образом сочетались, казалось бы, несочетаемые вещи. С одной стороны, типично американские

6 прагматизм и целеустремленность. Он четко планирует свою жизнь, искореняет недостатки, ведет дела, зарабатывает деньги, ставя перед собой задачу с помощью этих правил и денег заработать еще больше.

Франклину принадлежит одна из самых знаменитых в мире систем организации времени, как сейчас говорят, тайм-менеджмента: система четкая, простая и удивительно эффективная. А с другой — жизнь Бенджамина Франклина — это служение стране, обществу, цивилизации. Если это было нужно, он в любой момент готов был пожертвовать личным в пользу общественного, свои интересы не значили для него ничего, когда речь шла о благе общества и страны. Вот потому Франклин — совершенно уникальная личность, значение которой для развития человечества, его движения по пути прогресса просто невозможно переоценить.

* * *

Исторический фон в контексте появления на свет и формирования характера личности, которой судьбой уготовано было стать великой, — категория, безусловно, важнейшая. Бенджамин Франклин родился почти ровно век после того, как в 1607 году в Джеймстауне, в Вирджинии, было основано первое на территории современных Соединенных Штатов английское поселение. Еще через 23 года пуританами из Массачусетской колонии был основан Бостон — родной город Франклина.

До конца XVII века на территории Северной Америки образовалось тринадцать колоний: Вирджиния, Нью-Хэмпшир, Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания, Делавэр, Мэриленд, Северная Каролина, Южная Каролина, Джорджия. Эти колонии представляли собой весьма пестрое «зрелище». Владели ими, с высочай-

шего позволения английской короны, торговые компании либо же частные лица. Очень разнообразным был национальный и религиозный состав колонистов: помимо английских пуритан это были амиши, меннониты, данкеры и представители других религиозных течений. Выходцы из Германии и Нидерландов в основном заселяли Пенсильванию, французские гугеноты обосновались в Южной Каролине, в Делавэре селились шведы и поляки, а итальянцы предпочитали Вирджинию. Существенно различалось и экономическое развитие колоний.

Слово «колония», на первый взгляд, вызывает не самые приятные ассоциации. Но для европейцев, стремившихся в Северную Америку, стать колонистом означало обрести гораздо бóльшую свободу, чем на родине. Это касалось и вероисповедания, и возможности заработать. Колонии стали прибежищем для представителей самых разнообразных конфессий и сект, «неуютно» чувствовавших себя в Европе. Истории о том, как кто-то прибывал на североамериканский континент с несколькими монетами в кармане и быстро зарабатывал состояние, были отнюдь не только легендами. В Новом Свете люди получали в пользование огромные участки земли, о чем в Свете Старом они могли только мечтать. Да, приходилось много и тяжело работать, но если ты способен на это — тебя ждет успех, который зависит только от твоих способностей. Как говорил Франклин, «человек — кузнец своей судьбы».

В метрополии на североамериканские колонии поначалу обращали мало внимания — что называется, «пусть растет как растет». Но затем, к концу XVII века, в действиях Лондона все больше начало проглядывать желание полностью контролировать заокеанские владения. Прежде всего это касалось торговли: все промышленные товары, от пуговиц до пушек, колонии могли получать только из метрополии

и только с нею же или при ее посредничестве могли вести торговлю. В самих же колониях все понималось с точностью до наоборот: талантливым и предприимчивым людям становилось тесно в рамках сырьевого придатка — а именно такая роль, и не больше, отводилась им Лондоном. Бурно развивались строительство, судостроение, как следствие американские промышленники получили возможность найти новые рынки сбыта для своей продукции, например в Вест-Индии. Колонии империи по-прежнему были разрознены и независимы друг от друга, однако постепенно связи между ними налаживались.

Одним из объединяющих факторов стало, среди прочего, развитие колониальной прессы. Именно в этой отрасли человеческой деятельности и нашел свое первое в жизни призвание Бенджамин Франклин. Впрочем, до этого ему пришлось пройти через немало трудностей, исканий и метаний.

* * *

Равные возможности означают равные возможности — но и только. Кому-то действительно удавалось быстро разбогатеть, однако Джозайя Франклин (1657—1745) к таковым не относился. В 1682 году он покинул Англию и вскоре обосновался в Бостоне, стал уважаемым членом общины, обзавелся собственной мастерской по производству мыла и свечей. Но скромные доходы с лихвой «компенсировались» большим количеством детей — их у Джозайи от двух браков родилось семнадцать.

Джозайя искренне стремился дать своим детям приличное образование, однако возможности для этого у него были весьма ограничены. Для Бенджамина, одного из своих самых поздних отпрысков, отец прочил карьеру священника, для чего и отдал мальчика в Бостонскую латинскую школу. Но через год Джозайя уже не мог платить за обучение сына,

поэтому Бенджамин отучился некоторое время в более скромном учебном заведении, а затем и вовсе бросил учебу. Пока его удел — помогать отцу отливать свечи в мастерской.

Быть мыловаром и свечных дел мастером — такая перспектива юного Бенджамина совсем не устраивала. Отец не то чтобы удерживал юношу, но предложить альтернативу не мог. И Бенджамин, несмотря на совсем юные годы (он начал работать в отцовской мастерской, когда ему было всего десять лет), начал искать ее сам. Вполне логично, что мальчик, выросший возле океана, хотел стать моряком, однако эти «поползновения» отец пресек на корню. Но когда Бенджамину исполнилось двенадцать, Джозайя все-таки пошел против своих правил. В семье не было принято, чтобы сыновья занимались одним и тем же ремеслом, однако старший брат Джеймс вернулся из Англии с типографским оборудованием и намерением открыть собственную типографию, и Бенджамин, с согласия отца, поступил к нему в ученики.

Печатное дело стало для Франклина трамплином к успеху, именно здесь он впервые проявил свои качества — и как деловой человек, и как писатель и философ. Мы не будем детально останавливаться на событиях первой половины жизни Бенджамина Франклина — они подробно описаны как в его «Автобиографии», так и в биографическом очерке Я.В. Абрамова «Бенджамин Франклин. Его жизнь, общественная и научная деятельность» (он в данном издании помещен в Приложении). А потому перенесемся примерно в начало 1730-х годов. К этому моменту Бенджамин еще молод, но уже успешен — в двадцать с небольшим лет он, перебравшись из Бостона в Филадельфию, уже успел открыть собственную типографию и газету. Но ему хочется большего, причем не только в бизнесе.

Сейчас, в эпоху «тотального пиара», это кажется банальным, но в свое время Франклин стал едва ли

10 не первым, кто начал использовать средства массовой информации в политических и общественных целях. Более того, достижения на общественном поприще конвертировались в дополнительную прибыль в денежном выражении. Например, в свое время Бенджамин опубликовал «Скромное исследование о природе и необходимости бумажных денег». Несмотря на название, это была вполне серьезная работа, в которой исследовалась природа собственности и обосновывалась идея увеличения массы бумажных денег в Пенсильвании и других колониях. Благодаря тому, что подписчиками его изданий были многие государственные чиновники, идея была вложена в «нужные» умы, а вскоре типография Франклина получила правительственный заказ на печать банкнот.

«Никогда не проси должности — но и не отказывайся от нее и не уходи добровольно», — таким было одно из правил жизни Бенджамина Франклина. Действительно, если, например, пост главного почтмейстера Филадельфии позволил ему не только наладить работу почтового ведомства, но и обеспечить быструю доставку собственных изданий, то почему бы этим не воспользоваться? Впрочем, о «злоупотреблении служебным положением» здесь не может быть и речи. Да, Бенджамин Франклин удовлетворял и свои деловые интересы, и собственное самолюбие, но при этом мало кто в истории — и не только в Соединенных Штатах, но и во всем мире — может сравниться с ним по вкладу в развитие идей и принципов гражданского общества.

Первая в Северной Америке публичная библиотека, Американское философское общество, Пенсильванский университет, первая в Америке добровольная пожарная команда, реформа почтовой системы и городского хозяйства — это далеко не полный список деяний, ставших реальностью благодаря Франклину. Кроме того, этот человек страстно любил шахматы (он даже считается первым «документально подтвер-

жденным» шахматистом в Северной Америке) 11
и неплохо играл на нескольких музыкальных
инструментах — арфе, гитаре, скрипке. А еще Фран-
клин занимался наукой, обогатив ее целым рядом от-
крытий.

* * *

Изобретательный, острый ум, способность наблю-
дать и обобщать, широкий кругозор и знания, полу-
ченные благодаря кропотливому и упорному само-
образованию, — было бы даже странно, если бы такой
человек, как Франклин, остался в стороне от научного
и технического прогресса. Он и не остался, хотя из-
за занятости политическими и общественными де-
лами посвятил науке незначительную часть своей
жизни.

Характерная особенность научной деятельности
Бенджамина Франклина — широчайший охват ин-
тересов и при этом приложение к практике. Одним из
первых его изобретений стала усовершенствованная
конструкция печи — так называемый «пенсильван-
ский камин». Печь оказалась настолько удачной,
что правительство Пенсильвании даже предложило
Франклину запатентовать свое изделие. Но вот он,
прагматизм «по-франклиновски»: убежденный про-
тивник расточительства (собственно, ради экономии
топлива он и предложил свою печь), патентовать это,
равно как и последующие свои изобретения, он отка-
зался. «Поскольку мы наслаждаемся великими преи-
муществами от изобретения других, мы должны быть
рады любой возможности служить другим каким-
либо собственным изобретением», — таким был его
ответ.

Способствовала научным наблюдениям и работа
Франклина в почтовом ведомстве: с 1737-го по 1753
г., с незначительными перерывами, он управлял по-
чтовым ведомством Филадельфии, а с 1753-го по 1774
г. занимал пост директора почт всех колоний. Штор-
ма, вызываемые северо-восточными ветрами, достав-

12 ляли немало неприятностей почтовым судам.

На протяжении нескольких лет Франклин собирал данные о норд-остах и, систематизировав их, сформулировал теорию, объяснявшую происхождение ветров и их направление. Наблюдение за судами позволило Франклину изучить и еще одно природное явление — Гольфстрим. Он заметил странное явление: более быстроходные, казалось бы, почтовые пакетботы шли из Англии к Восточному побережью Северной Америки примерно на две недели дольше, чем обычные торговые суда — в обратном направлении. Оказалось, что командовавшие последними американские капитаны были знакомы с особенностями Гольфстрима, тогда как капитаны английских пакетботов — нет. В итоге при непосредственном участии Франклина были осуществлены промеры скорости, глубины и ширины Гольфстрима, что позволило гораздо точнее нанести его на карты.

Благодаря Франклину человечество получило замечательное «релаксирующее» средство — кресло-качалку. Он изобрел бифокальные очки, предназначенные для людей, которым нужна коррекция зрения на различных расстояниях, и мочевого катетер. Ему также принадлежит ряд открытий в судостроении. Франклин старался не просто избегать праздности, но еще и разработал собственную систему управления временем; кроме того, по некоторым данным, именно он первым предложил идею перехода на летнее время.

Но главное, чем прославился Франклин как ученый, — это его теоретические и экспериментальные исследования электричества.

Электричество как явление долго было «законсервировано». Еще в VI в. до н. э. Фалес Милетский обнаружил, что янтарь, если его потереть, способен притягивать к себе легкие предметы. И с тех пор два с лишним тысячелетия знания человечества об электричестве этим, по сути, и ограничивались. И только в начале XVII века, после публикации трудов английского физика Джеймса Гильберта, ученые вновь обратили

внимание на это явление. В середине этого же столетия знаменитый немецкий ученый и бургомистр Магдебурга Отто фон Герике придумал электростатический генератор, создающий электричество трением, он же первым наблюдал явление электролюминесценции и взаимного отталкивания однополярно заряженных предметов. В 1729 г. английский ученый Стивен Грей провел первые опыты по передаче электричества на расстояние, а четыре года спустя его французский коллега Шарль Дюфе установил существование двух видов электричества — «стеклянного» и «смоляного», которые мы сейчас именуем, соответственно, положительным и отрицательным. В 1745 году появилась «лейденская банка» — прибор, сыгравший важную роль в экспериментах с электричеством.

Несмотря на все эти, безусловно, важные открытия, в середине XVIII столетия электричество по-прежнему оставалось скорее забавой, чем серьезной наукой. Не случайно по городам Европы, а затем и Америки разъезжали предприимчивые фокусники, которые за деньги на ярмарках показывали «чудеса», поджигая с помощью лейденской банки спирт, демонстрируя свет в темноте, исходящий не от свечи, а от «неведомой лампы» и т. д. Однажды на такое представление, устроенное неким шотландским доктором Спенсом, попал и Франклин. И буквально сразу же «заболел» электричеством.

Это был удачный момент: он уже зрелый, сорока лет от роду, состоятельный мужчина, который может позволить себе потратиться на организацию опытов. С другой же стороны, Франклин пока еще не был так задействован в делах общественных и политических, как это было спустя некоторое время (собственно, занятость этими делами и стала основной причиной, по которой он был вынужден прервать свои научные занятия). Он тотчас списался со своим лондонским другом, членом Королевского научного общества Питером Коллинсоном, попросил его прислать необходимые приборы и литературу и приступил к опытам.

14 И уже вскоре Франклин делает важнейшее открытие, представив на суд научной общественности первую четко обоснованную теорию электричества. Именно он, определяя электричество как некую «нематериальную жидкость», первым ввел в науку понятия положительного и отрицательного заряда, те самые «плюс» и «минус», с которыми мы сейчас сталкиваемся буквально на каждом шагу.

А в 1750 году Франклин начал изучать атмосферное электричество — молнию и способы защиты от этого явления, которое издавна пугало людей. «Не отведут ли, — писал он, — заостренные концы металлических предметов электрический огонь из тучи, быть может, еще до того, как она приблизится на ударное расстояние, и тем самым не спасут ли они нас от самого внезапного и ужасного зла?» Он был уверен в правильности своей догадки, но ее нужно было подтвердить экспериментально.

В июне 1752 года Франклин провел свой, пожалуй, самый знаменитый научный эксперимент. В дождливый день он запустил воздушного змея, к которому был примотан заостренный стержень. Когда ударила молния, вокруг стержня засверкали искры. После этого Франклин мог уже однозначно утверждать, что молния имеет электрическую природу.

* * *

Наверняка Бенджамин Франклин, продолжи он карьеру ученого, обогатил бы науку еще множеством открытий. Но времени катастрофически не хватало. А в 1757 году Франклин и вовсе надолго покинул Северную Америку, во второй раз в жизни отправившись в Лондон. Его официальная должность — представитель Ассамблеи Пенсильвании при английском королевском дворе.

Уильям Пенн, основатель и, согласно указу короля Карла II, собственник Пенсильвании, прежде всего хотел, чтобы новая колония стала «прибежищем для

свободомыслящих европейцев». Однако его наследники видели в Пенсильвании исключительно собственность — и не более того. Аппетиты их росли — равно как и росло желание колонистов самим определять свою судьбу. Правда, об отделении от метрополии речи пока не шло. Франклин, хоть и постепенно, приходил к идее создания союза колоний, но исключительно под сенью английской короны. И потому главной его задачей был поиск компромисса: колонисты хотели, чтобы король Георг II повлиял на Пеннов и других собственников и чтобы впредь английское правительство проводило более разумную политику в отношении своих североамериканских владений. Поначалу казалось, что план Франклина сработает — ему удалось найти нескольких влиятельных союзников в Уайтхолле. «Британии не следует слишком ограничивать развитие мануфактур в колониях, — убеждал он английских политиков. — Мудрая и добрая мать так поступать не станет. Делать бедней — значит делать слабее, а когда слабы дети, слаба вся семья». Но после смерти Георга II, в октябре 1760 года, и воцарения его внука Георга III стало ясно, что политика Лондона в отношении североамериканских колоний останется исключительно «потребительской».

В середине 1760-х годов стало ясно, что Британия не намерена договариваться. Сначала в 1764 году в ее североамериканских владениях был запрещен выпуск бумажных денег, что сильно ударило по производителям промышленных товаров и фермерам, постоянно нуждавшимся в больших объемах денежной массы. А годом спустя парламент принял так называемый Акт о гербовом сборе (The Stamp Act). Согласно ему гербовым сбором, от нескольких пенсов до нескольких фунтов, облагались едва ли не все документы: договора, счета, расписки, газеты, дипломы и т. д., имевшие хождение в колониях.

И вот тут Франклин едва не совершил ошибку, которая могла поставить крест на его блестящей политической карьере. Он не то чтобы поддержал Акт